

„ТИХОЕ ЖИТЬЕ“

Утро. Где-то прокричал запоздалый петух. Машкин сунул руки в карманы и, позевывая, пошел через колхозный двор. Около конюшен пахло дымом вуганов. Чуть дальше — огромные кучи навоза. Машкин вышел на улицу, перебрался по узкой дорожке к правлению.

В правлении темно и холодно. На столе обрывки газет. На подоконниках — кучи пуха, семечки.

— Куда же теперь? Разве опять к Доренскому?

У Доренского, приятеля Машкина, вчера было весело. От этого веселья и вытекает у бригады голова.

Вотрились два колхозника бригады Машкина.

— Будем навоз возить?

— Навоз? — растерянно пробормотал бригадир. — Так... сено же нет... За сеном? Ну, то-то... Далековато, вон там верет... Да... там посмотрим...

Болтливый неохотно побрел домой. А Машкин завернул к Доренскому: у него нава теплая...

День прошел так же, как и весь декабрь. Конюхи в 9 часов давали корм, потом снова давали и снова поили лошадей.

В бригаде Машкина — 20 лошадей. 7 кобыл — жеребье. Стоят все вместе. Пять маток скучают. Здесь, темно, тепло. Машкин на конюшню ходить не любит.

Производительный сопелания не бывает.

Вечером Машкин опять идет к приятелям или знакомым. Дома как-то не сидится.

— А дела-какие? Зима... снег... тель... с сеном потянуться успеет... то, вон там...

Машкин надо вывести 700 голов навоза. Нужно задержать 67 га. Необходимо собрать оваль плуги и лошадей в весне.

И еще нет производственного...

...то надо — и ничего не делается.

Сколько у тебя в бригаде трудолюбивых?

Машкин взглянул на потолок.

— Какое... сорок... сорок пять... или нет... Да у счетовода список есть.

— Как же ты не знаешь своей бригады?

— Не-а... Я знаю. Ну, часть вышла...

— Куда?

— Отдохнуть... да и не припомнишь их всех... Мало ли их...

— А те, что не в отходе, чем заняты?

— А кто же их знает, — равнодушно отвечает бригадир Машкин.

«Так и мирно» текут дни бригады Машкина в болоте «Трудовик», Шумовского сельсовета, Солонянского района.

Пётр МАМОНОВ.

Преступная беспечность Заготскота

МНОГИЕ КОЛХОЗЫ НЕ ПОЛУЧИЛИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО МЯСОПОСТАВКАМ

Темпы мясopоставок резко снижались. За последнюю декаду декабря по области было сдано мяса 963 тонны, а за первую декаду января — только 146 тонн.

Областная контора Заготскота запоздала с вручением обязательств по поставкам мяса. Так, колхозам по общесоюзному плану надо было вручить обязательства на 1935 год к 20 декабря, а они и сейчас вручены только 89 процентам колхозов.

Заместитель управляющего областной конторой Заготскота тов. Смирновский беспечно говорит:

— О колхозах беспокоиться нечего, они мясо сдадут.

П. не беспокоится. В Медвенском районе обязательства получили лишь 14% колхозов, в Грайворонском — 14, в Глуш-

ковском — 12, в Болышепригородном — 16 и т. д. Зато вышло так, что колхозы, все время шедшие по сдаче мяса впереди, готовый план 1935 года выполнили на 15%, а единоличники и хозяйства колхозников — на 30,5%.

В Щиграх спекулируют мясом. Обязательства здесь получили лишь 18% поставщиков. Это — серьезный сигнал областной конторе Заготскота.

Но беспечность не покидает руководителей Заготскота — т. Лебедева и его заместителей тов. Смирновского. Не закончено вручение обязательств. Не проведена проверка — везде ли правильно вручили обязательства. Нет вокруг мясopоставок массовой работы.

Положение тревожно. Ни килограмма мяса в январе еще не сдала Медвенка,

а 20 декабря замерли поставки в Щиграх, в 4 раза снизил темпы Болышепригородный район.

Большие недомки остались с прошлого года. Единоличники план 1934 года выполнили лишь на 68%, хозяйства колхозников — на 73%, 17% должны мукомольные предприятия, 38% — сельпо, 16% — хозяйства Центросоюза.

Областная контора Заготскота и районные конторы должны решительно отказать от канцелярских методов руководства мясopоставками. Нужно немедленно закончить вручение обязательств и широкой массовой работой вокруг мясopоставок добиться быстрого выполнения этих обязательств.

СОРТООБМЕН СЕМЯ

Непростительная самоуспокоенность

Глушковские колхозники, выступив инициаторами межрайонного соревнования на лучший урожай, выдвинули задачу: добиться, чтобы каждый гектар, засеянный в нынешнем году зерновыми, дал не меньше 20 центнеров.

Делегация на областном съезде советов из Урицкого района первой приняла этот вызов.

— Будем бороться за 20 центнеров зерновых с гектара!

Урицкий район не одинок. Откликнулись коренники, раскатыны, малярахангалы, борисовцы, орловцы. Однако, дав обязательства, некоторые колхозы не осуществляют их на деле.

Во многих колхозах Урицкого района недостает нужных семян. Зерноочистка идет плохо.

В «Пятилетке», «Красном луче» заснуло семеноводство.

— Сначала доходы распределяем.

В «Красном маяке» и «Искре» семенное зерно не сортируют.

Селькор И. ХРУЩЕВ.

Недостающие семена колхозы должны обменивать на излишки других культур.

Что же сделано урицкими районными организациями, чтобы наладить межколхозный обмен? — Ничего.

А вот что пишут из Русскобродского района:

«Прусинским колхозам недостает 100 центнеров бобовых, Васильевским — 80 центнеров овса. Обменивать семена в районе не начинали. Даже нет плана. Сортировки во многих колхозах стоят.

А в рай30 уверяют: «Все в порядке».

ГОРНОСТАЕВ.

Тревожные вестки идут из Свердловского района.

«Внутриколхозный сортототмен не налажен.

В колхозах ждут указаний рай30. Заводящий рай30 тов. Велых отмахивается:

— С подготовкой к севу можно повременить...

Если подсчитать, то в одних лотовских колхозах нехватает около 300 центнеров семян некоторых культур.

БОР. ХАРИН.

Неблагополучно с межколхозным сортототменом и в Колпне.

Овес в 14 колхозах Белокотлесского сельсовета засорен. На семена не годится. Обменные операции заглохли. На 2228 центнеров обменено 644.

А. КРАСОВ.

В начале января Областной комитет партии предупредил секретарей райкомов и председателей райсов о том, что межколхозный обмен протекает совершенно неудовлетворительно, и обязал проверить в каждом колхозе, произведена ли замена рядовых семян на сортовые.

В Свердловском, Урицком, Русскобродском, Колпнянском и других районах это не сделано.

Подобные факты можно расценивать только как нежелание бороться за высокий урожай.

ПО СЛЕДАМ ОБЗОРОВ

„Вооруженные хладнокровием“

Бюро судянского райкома, издавая обзор „Вооруженные хладнокровием“, считает совершенно правильными указания „Курской правды“, что редакция районной газеты „Колхоз“ в течение декабря и января недостаточно освещала в печати ход ремонта тракторов и не организовала новую печать и рабочих МТС на быстрейшее и качественное выполнение плана.

Бюро приняло к сведению заявление редактора райгазеты т. Куркина,

что редакция организует систематическое освещение хода ремонта тракторов по МТС с показом опыта лучших бригад и рабочих мастерских и поведет борьбу с браком.

Предложено редакторам многоотраслевой МТС, вместе с районной газетой, организовать оперативное совещание хода ремонта тракторов.

Директорам МТС поручено выделить фонд для премирования рабочих за лучшее выполнение ремонта тракторов.

БОЙКО

ЗИМА В КОЛХОЗЕ

Н. СЕМЕНОВ

Проходите по колхозным амбарам. Запустите руку в кучи семенного овса, пшеницы и ржи: чистое, тяжелое зерно. Семенной фонд не только засыпан, но и отсортирован уже. «Чистей» ждут только просеянные и семена диких трав.

Проходите по дворам колхозников. Проследите за тем, чтобы в прошлом году вы успели рассказать о недостатках хлеба, о всяких притявках к муке.

— Зато теперь, — расскажут вам хозяева, — всякому усердному колхознику хлеба хватит до весны. И не только хлеба. Получили мы и фураж для коров, свиней, лошадей, получили картошку, мед.

Проходите по инвентарным дворам колхоза. Девять бригад здесь — девять инвентарных сараев. Везде увидите вы знаменитые отремонтированные плуги, бороны, культиваторы, свежее дерево обновленных телег.

Во многих отношениях члены колхоза «Мировой Октябрь» ведут себя мудрыми сотрудниками артельного хозяйства, берящими сторожами зимы.

Но сколько драгоценного времени, сил, свободных от напряженной работы, дней проходит зря, сколько еще разнотравия и ягелов «Мировой Октября» и животноводческих интересах своего хозяйства!

Заглянем к председателю правления колхоза Гаврилову. На столе у него горка книг. Тут и история Покровского в самом сжатом очерке, и политэкономия Сегали, и Карпинский, и книжки по животноводству. Но часто ли заглядывает Гаврилов в книги?

Раз в шестидневку ездит он за 4 километра на станцию Свобода. Вышедший начальным политотделом тов. Удлин или его заместитель тов. Мурашко читают сельскому активу лекции по политэкономии, истории классовой борьбы и т. д.

— Придем, — рассказывает Гаврилов, — ждем остальных слушателей школы партпросвещения. Когда еще все сядутся! Ну, прочтут нам лекции. Разъедемся по домам. Тут бы до следующей лекции надо хорошенько над книжками самому покопаться. Времени сейчас, зимой, много. Но как-то нет привычки к книжному чтению. Газета — вот та легко усваивается.

— Что же вы все-таки узнали нового за пышную зиму? — допытывается мы у Гаврилова.

Он долго думает, но ничего определенного сказать не может.

Нам ясно, что для успешного самообразования и просвещения политотдел Гаврилову нужно воспитать в себе умение работать с книгой: читать, делать

выписки, повторять прочитанное — не стыдиться работы школьника. Конечно, большую услугу принесли бы ему записанные повествования на научные и другие темы, беллетристика. Но он не позаботился добыть себе художественную, научно-популярную литературу, не старается одолеть и тех книг, какие у него есть.

Заглянем к Григорию Акимовичу Жданову. Он — усердный опытник. Он очень интересуется агрономией и другими отраслями знания. Все расспрашивает, не будет ли организован этой зимой какой-нибудь кружок. Но никто не может дать ему утешительного ответа. В сельском клубе есть тощая передвижная библиотека, никто в селе с колхозом в 340 дворов не позаботился организовать к зиме колхозную библиотеку. А ведь таких, как Жданов, немало в «Мировом Октябре». Алексей Вторович Махоньков один выписывает 3 центральных газеты. Интерес у колхозников к знанию огромный. Но мало делает правление колхоза для того, чтобы этот интерес удовлетворить...

Заглянем в колхозную канцелярию. До сих пор счетовод не ушел еще всех расходов и доходов по хозяйству за 1934 год, не привел в полный порядок личные счета колхозников. До сих пор из-за этого не было еще в «Мировом Октябре» общего собрания, посвященного подведению итогов года.

Заглянем в кузницу. У кузнеца Семана Седых есть достаточно оснований гордиться своей работой.

— Как же, — говорит он, — 75 новых лемехов к плугам приготовил, 55 наварил. Сталь молотая поставлена на лемехи, не скоро сотрутся.

— 12 телег падали, только колеса старые, — весь верх и все крепление новое. Сколько уже за зиму сделано, а еще 5 притвердов угли у меня припасено, железное новое, толстое недавно закупил. Скоро примемся за ремонт молотилки...

Но почему у кузницы такой бесприютный вид? В крыше — огромная дыра, в которую видно небо. Мазь на тележных осях замерзла, масло на резьбе застыло. Закрывать бы потолок двумя досками, сделать земляной накат, замазать глиной, приладить дверь — вот и все, что требуется для того, чтобы утешить кузницу. Но Седых только машет рукой.

— Разве допросишься, чтобы все как следует уладил...

Заглянем в шорную. Почти все хомуты колхоза нуждаются в основательном ремонте. Но не припасены еще для шорной хомутына, войлок, подпруги.

Лошади работают в хомутах, обивающих плечи, патирующих шею.

Продемся по бригадным конюшням. Вот конюшня одной из лучших бригад — пятой. Здесь понемногу «собирается холод». Половина потолка раскатыта, дверь не держится до полу, вся в щелях, вся «свистит». Широкие зазоры между крышей

и стенами. В такой обстановке зимуют два колхозных производителя, жеребье матки бригады, в такой обстановке предстоит им ожеребиться.

Как и в кузне, немного стараний надо было бы приложить, для того, чтобы привести конюшню в порядок. Если уж не позаботились об этом летом и осенью, почему бы не изготовить хорошую, крепкую дверь теперь, не уничтожить прорехи между крышей и стенами?

Но не замечают октябрьских таклов вещей, которые обязан замечать внимательный хозяин.

Заглянем снова в запряжку. Семена — запасы, но всюду свирепствуют мыши. Превла, семена липких трав хранятся в недоступной для их зубов таре — в железных банках. Но овес, рожь и т. д. паверняка целыми пентнерами уходят в мышиные норы.

— Не берут их, проклятых, эти «агрономические конфеты», — кивают колхозники на рытвинки пищи, отравленной мышьяком.

— Но ведь так просто, — отвечаем мы, — другим способом избавиться от мышей: коты, обыкновенные коты, ведь это черное существо от грызунов.

— Да, правильно, конечно, — соглашаются колхозники.

Но мы отнюдь не уверены, что и после этого разговора у голышного — зарезов «Мирового Октября» появятся грозный враг, пока проволочный мирный ли в избах колхозников...

Свободинский район